

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Елены Алексеевны Кузьменко на тему «Монастырская
повседневность немецких цистерцианцев в визионерских текстах XIII века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертация Е.А. Кузьменко посвящена очень интересному и актуальному для современных исторических исследований вопросу о реконструкции средневековой монашеской повседневности, об определении ее основных структурных элементов, сходств и различий с культурами повседневности других сословий и профессиональных групп западноевропейского средневекового общества. Диссидент объединяет в своей работе подходы и методы истории повседневности, истории религиозных практик и монашеских орденов, социальной и культурной истории монашества как феномена и процесса в средневековом обществе Западной Европы.

Выбор в качестве центра исследования цистерцианского монашества XIII века вполне обусловлен задачей реконструкции того, что диссидент называет «духовной повседневностью» монашеской общины, которая при всем внимании к средневековой монашеской религиозности, как ни странно, недостаточно отражена в исторической науке. Центральный век для оформления монашеского дискурса о смыслах повседневной жизни общины, важный и репрезентативный источниковый комплекс определили выбор региона и хронологических рамок работы.

Смыслы монашеской повседневности изучены автором диссертационного исследования на материалах визионерских текстов и нормативных источников по периоду, региону и институции. Та и другая группа источников показывает этапы жизни монаха в монастыре: от подготовки к вступлению в обитель до перехода в иное, вечное и беспредельное существование. Смыслы этапов монастырской жизни,

повседневных практик, реконструируемые из сочинений Цезария Гейстербахского, Рихальма из Шенталя, Герберта из Клерво и других авторов, позволяют достичь поставленную в исследовании цель: «выявить представления, присущие цистерцианскому монашеству, о сущности и свойствах этих духовных практик; выявить и интерпретировать роли той или иной конкретной практики в системе монашеского служения». Духовные практики средневекового монашества благодаря текстам цистерцианцев заполняют место отсутствовавшего в историографии элемента картины монашеской жизни и культуры XIII столетия. Исследование нематериальной, духовной повседневности, духовных смыслов пребывания в средневековом монастыре, в том числе и вполне материальных действий монахов представляет собой, несомненно, большую заслугу работы.

Работа очень интересно структурирована. Автор выбирает ключевые смысловые точки монастырского существования («основные компоненты религиозной жизни»), как они предстают в изученных ею текстах, и детально рассматривает их образы, сконструированные и запечатленные в источниках. Исследование показывает движение жизни монаха, его смысложизненный горизонт и восприятие действительности через адресованную монахам текстуальную манифестацию реперных точек длинного каждого дня и «всежизненного» распорядка, что придает всей работе цельность и презентативность. Практически каждый элемент монастырского дня и «биографического стандарта» монаха становится темой специально посвященного ему параграфа. На мой взгляд, такая структура работы вполне допустима не только в книгах, но и в диссертациях.

Историографически продолжая линию исследований восприятия и интерпретации монахами знаковых смыслов повседневного монашеского быта, намеченную Йоргом Зонттагом в его монографии 2008 года, автор данной работы правомочно и доказательно расширяет источниковую базу такого подхода, включая в него жанры «видений», «примеров», «откровений» и близких к ним текстов. Диссертация Е.А. Кузьменко может

быть сочтена важным продвижением отечественной медиевистики по намеченному Зоннагом пути, развитием и дополнением достигнутого им уровня в реконструкции смыслов средневекового монастырского бытования.

В данной диссертации на основе выбранного и обоснованного подхода к репрезентативному блоку источников предпринято, по сути, важное размежевание между изучением монастырской повседневности как материально-бытовых последовательностей и монашеской повседневности как совокупности переживаемых аскетических и личностно-религиозных смыслов тех же самых «узлов» в последовательностях существования в обители, иерархизируемых, переживаемых и постигаемых самими средневековыми авторами в иных группировках и ассоциативно-смысловых рядах, нежели они могут рассматриваться на ситуативном уровне. Ежедневные, ежегодные, этапные события, происходившие в разных пространствах монастыря, были для его насельников символическим событием с божественным, и этот момент хорошо показан и разобран в представленной к защите диссертации.

В то же время в процессе чтения данной очень интересной и серьезной работы возникает ряд методических и косвенных вопросов, которые, скорее, могут быть рассматриваемы как предложения к уточнению и дальнейшему развитию примененного в диссертации подхода и предпринятых реконструкций. Во-первых, когда мы говорим о практиках разного рода, мы обычно используем принятое современными гуманитарными науками понятие «практики». В работе, посвященной символической вселенной монашеской повседневности, хорошо бы вместе с другими вопросами ставить вопрос о наличии или отсутствии аналогов понятия «практики» в цистерцианском монастыре XIII века, о том, что из *vita religiosa* средневековые монахи считали практиками, а что практиками не считали; и почему мы допускаем номинацию «практика» к явлению, его акторами практикой не полагавшемуся. Два других вопроса совсем

«технические». Во-вторых, мне думается, что поскольку материал работы уже шире заявленного в ее названии региона, то дальнейшее продолжение исследования в сравнительно-сопоставительном ключе может дать интересные результаты, по своей значимости выводящие уже к диссертации следующего уровня. И в-третьих, в продолжении диссертации мне бы весьма импонировал подход к монастырским духовным практикам как к своего рода практикам «заботливой не-заботы о себе» или «незаботливой заботы о себе». Возможно, популярная после М.Фуко актуализация историко-культурных исследований практик индивида (в т.ч.монаха) как практик заботы о себе может быть применена Е.А. Кузьменко и к средневековому немецкому цистерцианству, так же как она уже применена, например, к позднеантичному иудаизму (авилонским раввинам, монография Р.Найвелда) или к работе над собой Ф.Петrarки (монография Г.Зака).

Высказанные пожелания являются, скорее, обсуждением будущего движения состоявшегося исследователя, чем серьезными возражениями по поводу результатов и уровня представленного диссертационного исследования. Диссертация Е.А. Кузьменко является исследованием, выполненным на высоком научном уровне, полученные результаты отличаются новизной и оригинальностью, вынесенные на защиту положения имеют полное право считаться доказанными.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и научных статьях по тематике исследования. Диссертация «Монастырская повседневность немецких цистерцианцев в визионерских текстах XIII века», представленная в Диссертационный совет Д501.002.12 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова удовлетворяет требованиям ВАК п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 года и соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история; Е.А. Кузьменко заслуживает

присуждения степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история.

В.Г.Безрогов,
д.пед.н., главный научный сотрудник
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»

13 марта 2017 года

Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение
Институт стратегии развития образования РАО
105062 Москва, ул.Макаренко, 5/16
Тел.: +7 495 621 33 74
e-mail: info@instrao.ru